

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата экономических наук Ядрищенской Ксении Юрьевны
на тему: «Оценка благополучия членов российских домохозяйств с
учетом данных о распределении суточного времени»
по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономика народонаселения и экономика труда)

Актуальность исследования. Диссертация посвящена актуальной и до конца не решенной проблеме – измерению многомерного благополучия населения. Автор преодолевает ограниченность традиционного подхода, сводящего благополучие к доходу, и рассматривает благополучие населения сквозь призму временного ресурса, что представляется своевременным и теоретически оправданным шагом. В условиях, когда значительная часть россиян сталкивается с переработками, а женщины несут двойную нагрузку на рынке труда и в домашнем хозяйстве, изучение связи распределения суточного времени с благополучием является своевременным и практически значимым. Использование данных Росстата за 2019 и 2024 гг. добавляет работе актуальности, позволяя зафиксировать устойчивые тренды.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность, новизна.

Информационной базой моделирования выступают репрезентативные данные из открытых источников: выборочное наблюдение использования суточного времени населением, проведенное Федеральной службой государственной статистики в 2019 и 2024 гг., а также публикуемые Росстатом данные о стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг за 2019 и 2024 гг.

Представленные в диссертационном исследовании результаты апробированы в виде публикаций в рецензируемых научных журналах и

докладов на ведущих российских и международных конференциях и семинарах. Поставленная цель и раскрывающие ее задачи нашли полное отражение и решение в положениях, выносимых на защиту и формулировках научной новизны.

Научная новизна работы сформулирована четко и убедительно.

Наиболее сильной стороной работы является методологический подход:

1. **Аппарат MIMIC.** Обоснованное применение модели множественных индикаторов и множественных причин для работы с латентной переменной благополучия – методологически грамотный и нетривиальный выбор, позволивший преодолеть ограничения стандартной регрессии, а оценки латентного благополучия (через здоровье, образование, доход) позволили преодолеть субъективизм вопросных шкал счастья.
2. **Учет композиционности данных.** Автор корректно сформулировала проблему взаимосвязи видов деятельности (сумма времени = 24 часа) и использовала ALR-преобразование (additive log-ratio) как верификационный инструмент, что характеризует высокую методологическую культуру.
3. **Расширение единицы анализа.** Переход от индивида к семейной паре и оценка влияния *распределения времени партнера* на благополучие респондента является несомненным вкладом в экономику домохозяйства. Учет не только индивидуального, но и супружеского распределения времени выводит анализ на уровень внутрисемейной динамики.

Сильные эмпирические результаты:

4. Выявлен перевернутый U-образный характер связи благополучия с рабочим временем (оптимум ~5-6 часов), что ставит под сомнение стандартную 8-часовую занятость.
5. Показано, что для женщин благополучие связано с балансом видов деятельности (нелинейные эффекты), а для мужчин внерабочая активность часто воспринимается как нагрузка.

6. В семейных парах эгалитарное распределение времени (меньше разницы между супругами) положительно коррелирует с благополучием обоих.

Оценка содержания и структуры. Структура работы логична: от теории через методологию к эмпирике. Глава 1 содержит качественный, критический обзор литературы (А.Сен, Г.Беккер, М.Нуссбаум, Дж.Гершуни, Л.Н.Овчарова, В.Д.Патрушев и др.). Глава 2 корректно описывает специфику данных. Глава 3 содержит содержательные результаты.

Решение всех поставленных в диссертационном исследовании задач нашло отражение и обоснование в тексте работы.

Критические замечания и дискуссионные вопросы.

Несмотря на указанные положительные стороны диссертационной работы, можно отметить ряд замечаний и пожеланий по следующим вопросам:

1. **Проблема эндогенности.** Автор упоминает в Главе 2, что интерпретирует результаты как «связь», а не причинно-следственную зависимость. Однако в выводах (Заключение) формулировки часто смещаются в сторону каузальности: *«временные затраты на ведение домашнего хозяйства... ассоциируются с более низким уровнем благополучия», «недостаточная вовлеченность в уход... ассоциируется с низким благополучием»*. Не исключена обратная связь: люди с низким благополучием могут быть менее продуктивны, заикливаться на бытовых задачах, или депрессивные состояния ведут к увеличению сна (а не сон влияет на депрессию). Без инструментальных переменных или панельных данных утверждения о точках «оптимума» (5-6 часов работы) следует воспринимать как корреляционные паттерны, а не нормативные рекомендации. Автор многократно использует формулировки «связь уровня благополучия с распределением времени», «факторы благополучия», но при этом в конце оговаривает, что выводы не доказывают причинность. Это

критическое ограничение, которое обесценивает часть практических рекомендаций. Возможно, люди с изначально низким благополучием склонны к пассивному досугу или переработкам, а не наоборот. Поперечные срезы (2019 и 2024 гг.) не позволяют отследить внутрииндивидуальную динамику. Без оговорки о направленности причинно-следственной связи многие выводы (например, «максимальное благополучие достигается при 5–6-часовом рабочем дне») звучат как нормативные предписания, хотя могут отражать лишь то, что более благополучные люди могут позволить себе работать меньше. Время на досуг или работу не является экзогенным — оно может быть следствием благополучия. MIMIC этого не учитывает.

2. Концептуальная уязвимость «благополучия». Автор критикует одномерные (доходные) подходы, но сам строит латентную переменную из здоровья, образования и дохода, называя это «большой тройкой» по М.Нуссбаум и А.Сену. Возникает закономерный вопрос: почему благополучие сводится именно к этим трем индикаторам? Исключены субъективное счастье, психологическое благополучие (по Райфффу или Киму), социальные связи (одиночество — один из главных предикторов неблагополучия в современной литературе), удовлетворенность жизнью. Автор ссылается на М.Нуссбаум и А.Сену, но их *подход возможностей* (capability approach) включает гораздо более широкий спектр «функционирований» — от телесного здоровья до политической свободы. Сведение этого богатства к трем индикаторам выглядит редукцией, не вполне оправданной. Следующий момент, образование — преимущественно накопленный капитал прошлых периодов. Включение его как *индикатора текущего* благополучия, а не как регрессора, спорно (с. 19-21 диссертации признается двойственная природа образования). Более логично выглядело бы использование образования как детерминанты (причины), а не индикатора латентного состояния. В модели полностью выпал *социальный капитал* (общение, доверие, поддержка), который в современных теориях благополучия (Р.Лэйард) играет первостепенную роль.

3. **Специфика выборки и внешняя валидность.** Ограничение выборки лицами старше 20 лет оправдано, но в Приложении 2 видно, что средний возраст выборки (~50-52 года) является достаточно пожилым. Молодые когорты (20-35 лет) представлены слабее. Хотя автор строит отдельную модель для молодых (20-40), в ней низкие индексы качества модели ($CFI=0.763$, $TLI=0.627$ — с. 119). Это говорит о том, что предложенная модель слабо описывает реальность для молодежи, но автор не дает критической рефлексии этого факта в тексте.

4. **Данные 2024 года (ковидный и геополитический контекст).** Используются данные 2019 и 2024 гг. — периоды, разделенные пандемией COVID-19 и резкими изменениями в экономике и занятости (удаленка, санкции). Автор сравнивает 2019 и 2024 гг. как однородные периоды, говорит об «устойчивости связей», но не приводит сравнительного анализа двух волн в основном тексте (кроме беглого упоминания в таблице 1). Почему не обсуждается, как изменились факторные нагрузки (на здоровье — выросли, на образование — упали) именно из-за внешних шоков? Более того, в 2024 году структура досуга (цифровизация, соцсети) могла измениться кардинально. Без этого обсуждения утверждение об «устойчивости структуры» выглядит упрощением.

5. **Практическая значимость.** Автор предлагает использовать результаты для корректировки социальной политики (с.9). Но как именно? Результат «оптимум рабочего времени 5-6 часов» противоречит Трудовому кодексу (40 часов) и нереалистично для большинства занятых. Следует ли из этого рекомендация вводить 30-часовую рабочую неделю при сохранении зарплаты? Или речь о поддержке неполной занятости? «Сократить время на домашнее хозяйство» — как, если нет внешней инфраструктуры? «Увеличить активный досуг» — тривиально. Гендерные выводы (жены перегружены бытом, мужья недовольны занятостью жен) известны из социологии семьи последних 50 лет. Эта логическая цепочка в работе не

раскрыта, раздел о практической значимости носит декларативный характер. Новизна здесь — в количественной оценке, но не в содержательной рекомендации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда) (по экономическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ядрищенская Ксения Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда).

Официальный оппонент:

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой статистики,
эконометрики и оценки рисков
учетно-экономического факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

Ниворожкина Людмила Ивановна

11.06.2026

Контактные данные:

тел.: +7 _____, e-mail: _____

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 08.00.11 – Статистика

Адрес места работы:

344002, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)», Учетно-экономический факультет, кафедра
статистики, эконометрики и оценки рисков

Тел.: +7 _____ ц

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)» Л.И. Ниворожкиной удостоверяю:
